

В ПЕСНЕ ЦЕЛЫЙ МИР...

Я приехал к Георгу Отсу. Рабочий день театра «Эстония» похож на такие же рабочие дни в театрах Москвы, Свердловска, Ленинграда. Только здесь дежурный в бюро пропусков говорит не «здравствуйте», а «тере». В ожидании певца я научился с точностью истинного таллинца произносить приветливое «тере». Думал, вот сейчас блесну перед Георгом Отсом. «Здравствуйте», — сказал Георг Карлович, и от его простого и спокойного приветствия желание щегольнуть произношением как-то само собой пропало.

— Биография? Кое-что стало уже притчей во языцех. Например, такой полусмешной-полусерьезный случай из детства. Вы знаете, наверное, что и мой дед, и мой отец имели самое прямое отношение к искусству пения. Дед был организатором первых рабочих хоров в Эстонии, а отец, Карл Хансович Отс, работал солистом в театре «Эстония», был народным артистом ЭССР. Репетиции отца проходили дома на моих глазах и моем слуху. И вот однажды в гимназии — я тогда еще был первокурсником — учитель пения попросил каждого гимназиста спеть какую-нибудь детскую песенку. Когда очередь дошла до меня, я заявил, что спою арию Каварадосси. Пел я очень старательно и серьезно, поставив ногу на ручку печной дверки. Правда, потом, когда учитель потащил показывать меня старшим гимназистам, я петь отказался, говорил, что «не в голосе».

В репертуаре народного артиста СССР Георга Отса есть песня композитора Э. Колмановского на слова поэта К. Ваншенкина «Я люблю тебя, жизнь!». Песня о радостях и тревогах, о богатстве человеческой жизни, об упорительной включенности в нее, о желании человека сделать ее еще лучше. Отс поет эту песню без нажима, без какой бы то ни

было аффектации, спокойно и уверенно. Эта песня и о жизни самого Георга Отса.

— Первым оперным спектаклем, который мне довелось услышать в театре, был «Демон» Рубинштейна. Партию Синодала пел мой отец. Помню, что меня не пускали, мол, слишком еще мал, заплачу и помешаю зрителям. Все-таки пустили. Спектакль поразил меня..

А почти тридцать лет спустя Георг Отс уже сам поражал слушателей: в этом же театре, в этом спектакле он пел партию Демона. «...Любить готовый, с душой, открытой для добра». Критики потом находили черты врубелевского Демона в образе, созданном певцом.

Вспоминается война. Она застала Георга Отса студентом Политехнического института. Эстонский корпус, освобожденный Великие Луки. Георг Отс командует взводом.

— В 1942 году в Ярославле формируется эстонский ансамбль. Меня принимают хористом профессионального смешанного хора. Вскоре выступаю уже как солист. Мы давали много концертов перед воинами в лагерях, в больницах, на передовой, перед летчиками на военных аэродромах. После войны — музыкальная школа под руководством выдающегося певца Тийта Куурика, Таллинская консерватория — и опять класс профессора Куурика. А потом — признание слушателей.

«Ваши концерты, которые мы имеем возможность слушать только по радио, являются для нас большим праздником, и вся наша семья старается успеть к этому времени домой. Своим вдохновенным исполнением Вы сделали очень много для нас и стали для нашей семьи необыкновенно близким человеком. Мы благодарны Вам за это. Бесчисленное множество теплых слов хочется сказать Вам.

Семья БЕРЕЖНЫХ
Пензенская область»

Георг ОТС на сцене оперного театра «Эстония».

Таких писем Георг Карлович получает очень много.

Что бы ни пел Георг Отс — арии из опер и оперетт, русскую народную песню «Лучинушка», романсы, эстонские народные песни, — во всем сказывается тонкое ощущение актером внутреннего поэтического строя музыки и текста, умение верно чувствовать стиль исполняемых произведений композиторов самых различных школ, времен и народов. В репертуаре певца около пятидесяти оперных и опереточных партий, но о любимых он говорит мало.

— Любить можно только то, что хорошо знаешь. А познать все сразу, как известно, невозможно. Раньше я недостаточно знал и, следовательно, недостаточно любил оперы Моцарта. Но стоило мне спеть Дон Жуана и Фигаро, как передо мной открылся изумительный мир великого композитора, мир солнечный, живой, красочный. С тех пор я люблю Моцарта. Но это не единственная любовь. Люблю Рахманинова, Чайковского. Любимыми оперными партиями считаю Дон Жуана и Онегину. А вообще трудно говорить о любимых работах. Ведь в равной степени я люблю и романсы, и народные песни, и песни советских композиторов. Совсем не легко этот «легкий» жанр. Часто в песне бывает заключен целый мир.

На концерты Георга Отса в Москве не так-то легко достать билеты. Еще труднее это было сделать в Чехословакии, в ГДР, Швеции, Финляндии во время гастролей певца. Крупные финские газеты называли Георга Отса «любимцем финского народа», «покорителем сердец», «культурным атташе».

— Чем занимаюсь в свободное время? Да его не так-то и много. Увлекаюсь живописью, сам лемного пишу пастелью и акварелью. Любимый композитор? Это, наверное, Бах. Любимые писатели — Ромен Роллан, Таамсаре, Шекспир. Люблю спорт, рыбную ловлю. И очень люблю встречи со слушателями, причем простые и непринужденные: у рыбаков на островах, в воинских частях, в школах, на заводах.

И Георга Отса любят повсюду. Большая исполнительская культура и подлинный артистизм сделали певца, страстного пропагандиста советской песни, нашим добрым другом.

Александр ТРОШИН

ТАЛЛИН